

Анатолий Терещенко

АПОСТОЛЫ ФРОНТОВОГО СМЕРША

СОЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛ

www.argumenti.ru • выходит по четвергам

Мир шпионажа

Анатолий Терещенко

Апостолы фронтового Смерша

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2018

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

Терещенко А. С.

Апостолы фронтового Смерша / А. С. Терещенко — ИД
"АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2018 — (Мир шпионажа)

ISBN 978-5-6040605-2-0

Эта книга посвящена памяти руководителей УКР Смерш фронтов и, в частности, начальника ГУКР Смерш НКО СССР В.С. Абакумова – одной из самых загадочных и трагических фигур советской истории. Его следственное дело засекречено до сих пор. В книге наряду с биографическими данными апостолов фронтового Смерша показан срез той черновой работы, которая позволила переиграть опытные и коварные спецслужбы нацистской Германии на полях невидимых сражений – абвер и Главное управление имперской безопасности (РСХА). Советским военным контрразведчикам под руководством героев этой книги удалось воплотить в жизнь лозунг «Смерть шпионам!». Поэтому в годы Великой Отечественной войны легендарный Смерш завоевал право считаться лучшей и самой эффективной армейской контрразведкой в истории.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-6040605-2-0

© Терещенко А. С., 2018
© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2018

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	10
Абакумов Виктор Семенович, генерал-полковник	11
Бабич Исai Яковлевич, генерал-лейтенант	16
Белкин Михаил Ильич, генерал-лейтенант	20
Бельченко Сергей Саввич, генерал-полковник	24
Белянов Александр Михайлович, генерал-майор	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анатолий Терещенко

Апостолы фронтового Смерша

К 75-летию Смерша

Памяти фронтовых руководителей легендарного Смерша

Предисловие

*Мы последние этого века,
Мы великой надеждой больны.
Мы подснежники, мы из-под снега,
Сумасшедшего снега войны.
Доверяя словам и молитвам
И не требуя блага взамен,
Мы по битвам прошли,
Как по бритвам,
Так, что ноги в рубцах до колен...*

Владимир Костров

Кто бы что ни говорил, ожидаемая Великая Отечественная война ворвалась в наш дом внезапно, взорвав время, чтобы бросить этот кровавый кусок трагической жизни в вечность. Она оставила поколения ворох вопросов, ответы на которые до сих пор получаем не до конца исчерпывающими в силу разных причин. На одних из них лежит налет, мягко говоря, субъективности, на других – вполне понятного для любого государства режима секретности, а третьи вообще пустые – не найден материал в силу его уничтожения заинтересованными в этом вандализме – а по сути преступлениях – лицами...

Враг прорвался на просторы Советского Союза вероломно, без объявления войны, успешно преодолевая яростное сопротивление армии, практически неспособной сдержать его на пограничных рубежах, поставив перед советскими гражданами извечные вопросы: «Как такое могло случиться? Кто виноват? Что делать?»

Сегодня у некоторых вполне авторитетных историков сложилось убеждение, что Сталин знал о неподготовленности нашей страны к войне. Это подтвердили все последующие события. Не потому ли с учетом этого хозяин Кремля, идя на серьезные уступки гитлеровской Германии, ставил основной задачей оттянуть сроки начала военных действий? Качественно подготовить к войне практически разгромленный ежовскими репрессиями новый командный состав не было времени. А в том, что Гитлер отдаст приказ о нападении на Советский Союз, Сталин в отличие от Молотова не сомневался.

Но та осторожность, которая исходила из Кремля, чем-то напоминала «политику умиротворения» агрессора, выработанную и подписанную в Мюнхене в 1938 году руководителями западных стран. Там был сговор между премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье и рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером. И Берлин, подобно хищнику, практически в открытую готовился к прыжку в сторону своей основной жертвы – СССР. Это вполне устраивало руководителей Англии и Франции, ожидавших большой крови на Востоке.

Немецкие самолеты накануне войны стали регулярно вторгаться в воздушное пространство над нашей территорией, демонстративно производя аэрофотосъемки советских гарнизонов и других военных объектов Киевского и Западного особых военных округов.

Отмечалось наращивание вооруженных сил у советских границ со стороны Румынии, Венгрии и Финляндии. Тактические подразделения военной разведки Германии – абвера под видом туристов, рыбаков, грибников, строителей-шабашников проникали на наши земли. Но со стороны военно-политического руководства не было соответствующей реакции, хотя на местах оперативники НКВД и пограничники задерживали непрошенных и любопытных гостей,

поступая с ними в дальнейшем в рамках своих ведомственных инструкций и советских законов.

Больше того, как рассказывал автору чекист-фронтовик Борис Сыромятников, идя навстречу пожеланиям Гитлера, Сталин согласился принять на советской территории группу немецких военнослужащих, которые якобы будут заняты поиском могил солдат германской армии, погибших и захороненных в период Первой мировой войны на землях Белоруссии и Украины.

Такое неоправданное согласие привело к тому, что в пределах границ советских западных округов прибывали группы гитлеровских штабных офицеров, осуществлявших рекогносцировку маршрутов, по которым в дальнейшем последуют немецкие колонны, танковыми клиньями расчлняя боевые порядки и позиции РККА. Они же фиксировали состояние дорог, мостов, заболоченных местностей, бродов через реки и прочее.

И тут закономерно возникают вопросы, почему в одностороннем порядке Германия получила такое преимущество, почему в рамках взаимности наши военные делегации не направлялись на территорию Польского генерал-губернаторства, где захоронений российских и советских воинов было в десятки раз больше.

В мае 1941 года Германия прекратила все поставки, предусмотренные ранее заключенными договорами, а вот Советский Союз до 4:00 22 июня 1941 года в полном объеме продолжал действовать по всем договорным обязательствам. Что это – наша порядочность или наше головоутиение, замешанное на трусости? Получалось так, что потенциальному агрессору даже в первые часы войны поставлялись столь нужные для нашей страны, для Красной армии нефть, бензин, хлеб, марганец и другое стратегическое сырье.

Начальник 3-го Управления НКО СССР дивизионный комиссар Анатолий Николаевич Михеев неоднократно докладывал об этих тревожных фактах наркому обороны С. К. Тимошенко, но соответствующая реакция со стороны партийного руководства страны отсутствовала.

Сталин считал, что если Германия в обозримом будущем нападет на Советский Союз, то ее войска попытаются массово вторгнуться в СССР только через Украину. Поэтому в угоду мнению вождя Генеральный штаб во главе с Г. К. Жуковым снарядил на Украину в 2–3 раза больше дивизий, чем в Белорусский особый военный округ (БОВО). Противник же бросил против БОВО, ставшего Западным фронтом, больше сил, чем против Украины.

Чтобы не провоцировать противника, Генштаб накануне нападения гитлеровцев запретил нести охрану границы в усиленном режиме, заблаговременно эвакуировать в тыл жен командного состава пограничных войск и командного состава РККА, а войскам занимать оборонительные позиции.

Г. К. Жуков в мемуарах писал, что в Генштабе царила атмосфера канонизации опыта Первой мировой войны – медленного разворачивания боевых действий: сначала приграничные бои, а потом постепенный ввод в сражения главных сил, выдвигаемых с близких тыловых плацдармов. Но, увы, война началась сразу с наступательных действий всей мощи сухопутных и воздушных сил вермахта. Важную роль сыграли танковые соединения противника, броневыми клиньями стремительно рассекающие порядки наших войск.

Американец Ральф Уолдо Эмерсон сказал, что время – это игрушка для духа: он может вместить вечность в один час или растянуть один час на целую вечность. В духе советских воинов, наверное, присутствовало и то и другое.

Да, сегодня мы понимаем – Сталин проиграл Гитлеру тактически, но выиграл стратегически, максимально быстро переведя крупнейшие оборонные заводы в глубокий тыл, тем самым дав возможность производителям с ходу продолжить выпуск старого вооружения, а конструкторам срочно разрабатывать новое. Именно это его решение позволило РККА одержать судьбоносные победы под Сталинградом, на Курской дуге, в Белоруссии, освободить Киев,

очистить всю территорию страны от немецко-фашистских оккупантов и погнать противника, освобождая центральноевропейские страны, в сторону его нацистского логова, что способствовало созданию единой антифашистской коалиции и открытию союзниками Второго фронта в 1944 году.

На этом фоне военные контрразведчики после репрессий и дичайших чисток Николая Ежова с приходом Лаврентия Берии к руководству НКВД, в состав которого входили и органы госбезопасности, в том числе и армейские чекисты, делали все возможное, чтобы помочь армии.

Многие командиры понимали одну непреложную истину, что если военная разведка являлась ушами и глазами армии, то военная контрразведка была ангелом-хранителем РККА и самой военной разведки. Именно поэтому со временем родился афоризм: «Без разведки армия слепа, а без контрразведки – беззащитна!»

Однако вскоре после войны «апостолы Смерша» во главе с Абакумовым пали жертвой подковерной борьбы партийных политиканов, боявшихся разоблачения за участие в репрессивных действиях и (с учетом дряхлеющего Сталина) рвущихся любыми путями к власти.

Длительное время, начиная с периода хрущевского «насморка» и заканчивая горбачевско-ельцинским псевдолиберализмом с его лукавой демократией, через пасквилы, злобные нападки, клевету действия бойцов незримого фронта на войне карикатурно искажались и компрометировались.

Время неумолимо, и нет уже ни самих участников, ни свидетелей их уникальной жизни в этой борьбе «апостолов Смерша» с тайным врагом, и в отсутствие объективных сведений, никем честно не оспоренных, возникали грязные мифы о делах «сталинских волкодавов» на фронтах. Перефразируя поэта Крученых А. Л., автор заявляет, что в этих мифах-пасквилях он «с открытыми глазами видел пулю, она тихонько кралась к поцелую». Он попытался остановить ее полет, чтобы она не могла убить героев этого повествования во второй раз.

Еще недавно руководители страны, убаюкивая справедливые опасения трезво мыслящих россиян, уверяли нас, что США нам никакой не противник, а партнер и чуть ли не друг. А друг оказался врагом. Он тихой сапой подошел к самым границам, окружив Россию почти четырьмя сотнями военных баз. Это ли не своеобразная удавка?!

Но вернемся к роковым сороковым.

Постепенно в угоду властям триумф Смерша превращался в его трагедию с перечеркиванием всего реального положительного вклада в дело борьбы с гитлеровскими спецслужбами. Подлинная история военной контрразведки была упрятана под гриф «Совершенно секретно», а те скудные сведения, которые просачивались в открытый доступ, тщательно фильтровались. Но, как говорится, несчастна та страна, у которой нет героев. Но они были, однако их действия во время войны подавались в извращенном виде.

Устоявшиеся стереотипы до сих пор дают о себе знать, например, когда по ТВ демонстрируются низкопробные фильмы, сделанные, как правило, непрофессионалами, с целью показать жестокость и бездеятельность особистов и смершевцев в период военного лихолетья. Но это все наветы и враки. Даже на окультуренной грядке вылезают сорняки – с ними хозяйки справляются прополкой. Однако с такой прополкой на исторической грядке, увы, не смогли справиться оплеванные правоохранители разных степеней, в том числе и в первую очередь – армейские чекисты.

Ветеран военной контрразведки, участник боевого марафона длиной в 1418 дней и ночей генерал-майор Л. Г. Иванов назвал один из этих сорняков в своей книге «Правда о Смерш» в главе «Ложь и клевета в фильме «Штрафбат».

Он без обиняков заметил:

«Фильмы подобного типа примитивны по сути, вредны по своему воспитательному значению и убоги по содержанию. За каждым кадром видны ослиные уши тех, по чьему заказу и сделан названный фильм».

Военные контрразведчики во время Великой Отечественной войны смогли за короткий срок нейтрализовать почти всю агентуру противника, воплотив в жизнь лозунг «Смерть шпионам!», провести около 200 оперативных игр – так называемых «войн в эфире» с вражескими разведцентрами. Кроме того, разгромив спецслужбы Третьего рейха, они завоевали право, даже по оценке западных специалистов, считаться лучшей, самой заслуженной и эффективной контрразведкой в истории.

Переиграть отставных сотрудников особых отделов НКВД, а потом ГУКР Смерш после войны удалось только придуманному британским писателем Яном Флемингом литературному персонажу сэру Джеймсу Бонду, агенту «007» местной разведки MI-6.

За годы войны чекистами было обезврежено более 30 тысяч шпионов, около 3,5 тысячи диверсантов и свыше 6 тысяч террористов.

Автором немало написано о героических делах своих незаслуженно забытых старших коллег. В очередной книге он решил рассказать о руководителях военной контрразведки фронтового звена, об их судьбах и действиях, а также об оперативниках, возглавивших после войны управления и отделы групп войск и военных округов.

Многих уже нет среди нас, а ведь еще недавно мы вместе с ними пели:

*Помним грохот огня,
Помним дальние страны,
Каждый год, каждый день,
Опаленный войной...
Не стареют душой,
Не стареют душой ветераны,
Ветераны Второй мировой!*

Сегодня с уходом ветеранов эти песни поют их благодарные потомки.

Автор попытался показать жизнь «апостолов фронтового Смерша» такой, какой она была в действительности, – героической и трагической, особенно после смерти Сталина, когда новый лидер сводил счеты не только с мертвым вождем, но и с живыми «сталинскими волкодавами», перегрызшими горло врагу. Ошельмовал он многих воинов только за то, что они служили при Сталине, Берии, Абакумове, что им довелось жить и работать в этот непростой час беды и триумфа, трагедии и фарса...

Но время, увы, коварно своей жестокой неговорчивостью, а еще его называют выдумкой смертных. И все же ушедшие от нас живы, пока есть те, кто о них помнит. Так давайте вспомним о делах наших отцов и дедов. Венец каждой человеческой жизни, как писал И. А. Бунин, есть память о ней, и высшее, что обещают человеку над его гробом, – это память вечную. И нет той души, которая не томила бы втайне мечтою об этом венце.

Часть первая

Апостолы фронтового Смерша

*Товарищ, верь, пройдет она,
И демократия, и гласность,
Россия воспрянет ото сна,
И вот тогда госбезопасность
Припомнит ваши имена.*

Из газет

Эту часть книги автор решил посвятить фронтовым апостолам – руководителям особых отделов НКВД и УКР Смерш фронтов, к великому сожалению, не всем, а только тем, о ком смог найти материалы. Прошли «демократия» и «гласность» разных «перестроек» и «реформ», которые не улучшили жизнь простых людей – а в России их большинство – ни на йоту.

Сегодня Россия просыпается ото сна, и через нас, потомков военных контрразведчиков времен Великой Отечественной войны, она должна вспомнить имена тех, кто сражался в тайных боях с незримо-зримым противником.

Однажды в беседе с автором книги «Записки сотрудницы Смерша», ветераном военной контрразведки и участницей минувшей войны, капитаном в отставке Анной Кузьминичной Зиберовой на мой вопрос: «Кто для вас в войну были ваши начальники?» она ответила: «Апостолы!» Вот и мне захотелось их назвать таким именем...

Абакумов Виктор Семенович, генерал-полковник (1908–1954)

Виктор Семенович Абакумов, которого со временем назовут «апостолом Смерша», родился 24 апреля 1908 года в Москве в трудовой семье – чернорабочего фармацевтической фабрики и швеи-прачки. Детство и юность его прошли в районе Хамовников, где живет и автор этого повествования, а также книги «Абакумов. Жизнь, Смерш и смерть», вышедшей в серии «Секретные миссии».

После окончания четырех классов городского училища в Москве с 13 до 15 лет Абакумов служил добровольцем- санитаром во 2-й Московской бригаде частей особого назначения (ЧОН). В 1924 году из-за безработицы работал поденщиком, упаковщиком Московского союза промышленной кооперации, стрелком военизированной промышленной охраны ВСНХ СССР.

В 1927 году Виктор Абакумов вступил в ряды ВЛКСМ, а в 1930-м стал членом ВКП(б). Во время кампании по выдвижению рабочих и крестьян в советский аппарат был направлен профсоюзной организацией в систему Наркомторга РСФСР, где показал себя с положительной стороны. И уже в начале 1930 года он назначается заместителем начальника административного отдела торгово-посылочной конторы Наркомата торговли республики и одновременно секретарем ячейки ВЛКСМ. Осенью того же года он был направлен на руководящую комсомольскую работу на штамповочный завод «Пресс», где его вновь избрали секретарем первичной комсомольской ячейки.

С 1931 по 1932 год работал в должности заведующего военным отделом Замоскворецкого райкома комсомола.

В поле зрения кадровиков органов ОГПУ-НКВД Виктор Семенович попал с начала 1930-х годов. К нему присматривались, его изучали и, поняв, что он по своим морально-политическим качествам, общекультурному кругозору и физической подготовке подходит под пара-

метры кандидата в сотрудники ГБ, направили с его согласия практикантом, а потом оперуполномоченным экономического отдела полномочного представителя ОГПУ по Московской области.

В 1933 году – уполномоченный экономического управления ОГПУ, а с 19 июня следующего года – уполномоченный экономического отдела ГУГБ НКВД СССР. С 1934 по 1937 год – оперативный уполномоченный 3-го отделения отдела охраны ГУЛАГа, а в 1937–1938 годы – оперуполномоченный 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, заместитель начальника отделения 4-го отдела 1-го управления НКВД, начальник отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

Это было время очищения от ежовщины – массовых репрессий в ходе так называемого Большого террора. После прихода к власти в НКВД Л. П. Берии в январе 1938 года Абакумова направили с проверкой состояния социалистической законности в Управление НКВД по Ростовской области. Успешно выполнив свою миссию, Виктор Семенович был назначен начальником этого областного управления.

В феврале 1941 года он уже стал заместителем наркома внутренних дел, а 19 июля комиссар госбезопасности 3-го ранга В. С. Абакумов сменил А. Н. Михеева на должности начальника Управления особых отделов НКВД СССР. С 19 апреля 1943 года по март 1946-го возглавлял Главное управление контрразведки Смерш Наркомата обороны СССР.

При общении с лицами, знавшими его по работе на Лубянке, – Н. А. Воробьевой, М. И. Диденко, Б. В. Гераскиным и другими коллегами по военной контрразведке – автору удалось выяснить, что Виктор Семенович был высок, ладно сложен, симпатичен и энергичен, а как начальник компетентен, внимателен к подчиненным, смел, решителен. Он был хорошим организатором, но в то же время не смог устоять перед чарами Сталина. А кто в России не падал на карачки перед властителями первой величины – царями, генсеками и президентами?! Такие уж мы...

Под его руководством особые отделы НКВД, а с 19 апреля 1943 года органы Смерш фронтов из чисто контрразведывательных подразделений превратились в разведывательно-контрразведывательную службу. Они стали активно вести разведку во фронтовом тылу противника и, естественно, заниматься розыском вражеской агентуры.

Уже в директиве 3-го Управления НКО СССР № 35523 от 27 июня 1941 года «О работе органов 3-го Управления НКО в военное время», подписанной его тогдашним руководителем А. Н. Михеевым, ставились конкретные задачи с учетом изменившейся оперативной обстановки. В документе были определены следующие основные функции военной контрразведки:

- «1) Агентурно-оперативная работа:
 - а) в частях Красной Армии;
 - б) в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части;
 - в) среди гражданского окружения.
- 2) Борьба с дезертирством.
- 3) Борьба на территории противника».

Постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) СССР № 187/СС от 17 июля 1941 года органы 3-го Управления НКО в действующей армии на фронтах и в военных округах преобразовывались в Особые отделы, а 3-е Управление НКО – в Управление Особых отделов НКВД.

Как уже говорилось выше, 19 апреля 1943 года Совет народных комиссаров СССР постановил:

«...1. Управление особых отделов НКВД СССР изъять из ведения НКВД СССР и передать Народному комиссару обороны, реорганизовав его в Главное управление контрразведки НКО «Смерть шпионам», поставив перед ним следующие задачи:

а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;

б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии;

в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронте условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта, с тем чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;

г) борьба с предательством и изменой Родине в частях и учреждениях Красной Армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);

д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;

е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;

ж) выполнение специальных заданий народного комиссара обороны.

2. Установить, что органы Смерша освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, изложенными в п. 1 настоящего постановления...»

Через двое суток – 21 апреля 1943 года И. В. Сталин подписал Постановление ГКО № 3222 сс/ов об утверждении положения о ГУКР Смерш НКО СССР. Обстановка требовала быстрых и кардинальных решений. Наверное, Сталин, став наркомом обороны в военное время, понимал, что армейская контрразведка не должна входить ни в какое другое ведомство, кроме наркомата обороны. Теперь Абакумов формально стал заместителем Сталина по безопасности. Обстановка заставляла чаще общаться с вождем, что в кругу партийных чиновников вызывало зависть. Хотя с учетом крутого нрава Верховного главнокомандующего и его глубокого проникновения в суть любых вопросов не всем хотелось светиться перед ним – спрос за ошибки и просчеты в военной обстановке был строгим, суровым и порой беспощадным.

Смерш для Абакумова стал пиком его личной славы. Это была организация, составившая достойную конкуренцию НКВД и РУ (потом ГРУ) Генштаба ВС СССР в деле борьбы с агентурой противника, его дезинформации и розыска особо опасных государственных преступников. Не случайно самолюбивый и жесткий Берия уже после первых шагов этого грозного ведомства не только стал считаться с его руководителем – недавним подчиненным, но и начал побаиваться начальника ГУКР НКО Смерш. Как-никак – заместитель наркома обороны, которым был сам Сталин!

Сталин не держал возле себя бездарей. Он увидел в Абакумове уверенного в правоте своего дела, инициативного сотрудника, высокого специалиста, который рос профессионально день ото дня. Он своими успешными делами и своих подчиненных в борьбе с агентурой противника словно подтверждал общий призыв: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Об успешной деятельности дирижера фронтовых коллективов особых отделов, а затем ВКР Смерш написаны десятки книг и сотни статей, но автору хотелось остановиться на некоторых его инициативах, существенно повлиявших на результативность борьбы с тайным врагом. Военные контрразведчики жили по принципу «на войне как на войне». Они делали вместе с бойцами и командирами РККА одно дело, деля фронтовую обыденность передовой, а не тихой тыловой заводи, как об этом пишут недоброжелатели и лгуны. Они били врага и в открытых сражениях, и на полях незримого фронта.

Автор решил построить повествование об «апостоле Смерша» таким образом, чтобы показать его живым человеком с его профессиональными и чисто человеческими качествами, победами и бедами, успехами и поражениями, смелостью и авантюризмом.

В период выездов во фронтовые отделы военной контрразведки на своей «тонкокожей» эмке Абакумов не раз попадал под обстрел фашистских поднебесных стервятников. Отмечались, по воспоминаниям ветеранов, случаи, когда за машиной комиссара ГБ остервенело гонялись посланцы Геринга. Смелость и решительность Абакумова поражали водителя и охрану генерал-лейтенанта.

После того как на Украине в районе местечка Милятин Ровенской области 27 февраля 1944 года получил смертельное ранение командующий 1-м Украинским фронтом (УФ) генерал армии Н. Ф. Ватутин, Абакумов приказал начальнику управления контрразведки (УКР) 1-го УФ генерал-майору Н. А. Осетрову в короткий срок собрать все материалы по этому преступлению и доложить ему шифровкой. В разговоре по телефону с ним начальник ГУКР в приказном порядке потребовал провести серию целесообразных мероприятий и найти виновных.

Все это помогло фронтовым оперативникам обнаружить преступников. Налетчиками на группу штаба Ватутина оказались бандеровцы из банды Украинской повстанческой армии (УПА) сотенного «Зеленого». Вскоре большинство участников засады были задержаны и предстали перед военным трибуналом. Действия армейских чекистов 1-го УФ оказались успешными благодаря грамотным советам представителя Лубянки.

О заботливом отношении руководителя военной контрразведки страны к подчиненным говорят многие факты.

Так, по воспоминаниям начальника ГРУ Генштаба ВС СССР генерала армии П. И. Ивашутина, он в апреле 1943 года был вызван на Лубянку для назначения на должность начальника Юго-Западного фронта. Абакумов поинтересовался здоровьем генерал-майора, последними результатами работы, а потом неожиданно спросил:

– Нашли вы своих родителей?

– Нет, – ответил Ивашутин.

– А я их нашел – они в Ташкенте. Возьмите мой самолет и смотайтесь туда, обратитесь к нашим коллегам – территориальным органам, они вам помогут их достойно благоустроить.

Двое суток потребовалось, чтобы подчиненный благодаря заботе непосредственного начальника решил все вопросы. Его буквально потрясло и поразило великодушие Виктора Семеновича.

А вот один из примеров хорошо продуманной инициативности руководителя военной контрразведки.

Когда Абакумов убедился в росте эффективности работы с переведенной немецкой агентурой из числа бывших советских военнопленных, как правило, попадавших в неволю в результате ранений, он обратился к Сталину со смелым предложением – освобождать успешно действующих в конкретных операциях негласных сотрудников от уголовной ответственности. Верховный уловил в этом логику вероятной жизненности и своевременности мероприятия и дал согласие на эту инициативу Виктора Семеновича. В дальнейшем с согласия Сталина отдельные из этих сотрудников даже награждались правительственными наградами за особо выдающиеся заслуги в деле борьбы с нацистскими спецслужбами.

Личность комиссара ГБ 2-го ранга генерал-полковника Виктора Семеновича Абакумова окружена загадками. Одни считают причиной его быстрого продвижения вверх по карьерной лестнице необходимость именно такого типа руководителя в военное время; другие утверждают, что он слыл одним из беспощадных борцов с «врагами народа»; третьи свидетельствуют, что на него кремлевские партocrats повесили все злодеяния послевоенного периода – от «ленинградского дела» до «дела врачей».

После войны, заняв высокий пост руководителя МГБ, В. С. Абакумов видел в лице Сталина справедливого арбитра. Не потому ли так смело продолжалась борьба с новыми «врагами» Родины? При нем были репрессированы маршалы авиации Новиков и Худяков, нарком авиапромышленности Шахурин, адмиралы Алафузов и Степанов.

В ходе «ленинградского дела» были расстреляны секретарь ЦК Кузнецов, заместитель председателя Совмина СССР Вознесенский, председатель Совмина РСФСР Родионов, первый секретарь Ленинградского обкома партии Попков и др.

Сегодня можно прочесть, что погорел В. С. Абакумов на «деле врачей» и, в частности, на деле известного профессора-кардиолога Якова Этингера, арестованного в ноябре 1950 года и скончавшегося в марте 1951-го в холодном карцере.

В июне 1951 года старший следователь МГБ Рюмин в письме к Сталину (не без подсказок Маленкова) обвинил Абакумова в намеренном убийстве Этингера якобы ради того, чтобы скрыть масштабы преступных действий некоторых кремлевских врачей еврейской национальности; в «расшифровке» операции по приказу Сталина физически устранить актера и режиссера Михоэлса; в собирании компромата на партийных чиновников из окружения вождя.

Сталин сделал выводы.

12 июля Абакумов был арестован вместе с женой Антониной Смирновой и сыном-младенцем, для спасения жизни которого сердобольным надзирателям приходилось покупать молоко. Именно им Игорь Викторович Смирнов, ставший в дальнейшем видным ученым в области психотехнологии, был обязан своей жизнью.

В. С. Абакумову предъявили абсурдное обвинение в том, что он прохлопал у себя под носом «сионистский заговор» Еврейского антифашистского комитета и не проявил необходимой для чекиста активности в «деле кремлевских врачей», готовивших покушение на советских партийных деятелей.

Следствие шло долго. Во время допросов к Абакумову часто применялись его вчерашними коллегами пытки. Но он никого не подставил, никого не оговорил, никого не оклеветал, хотя знал много негативного о деятельности шептунов кремлевского Хозяина. После смерти Сталина Абакумова в отличие от многих других не реабилитировали.

Новый вождь КПСС Никита Хрущев, словно чего-то боясь, дал команду быстро закончить следствие по «делу апостола Смерша».

Суд над Абакумовым состоялся 19 декабря (в день рождения советской военной контрразведки. – *Прим. авт.*) 1954 года в Ленинграде. Когда избитому и покалеченному подсудимому вменили в вину организацию «ленинградского дела» и контакты с новым «врагом народа» Берией, признанным на суде «агентом иностранных разведок», Виктор Семенович честно заявил: «Сталин давал указания, я их исполнял».

В тот же день Хрущев позвонил генеральному прокурору Руденко и спросил:

– Закончился суд?

– Да! – ответил главный обвинитель. – Что с ним делать?

– Кончайте его, – последовал совет в приказном порядке, как будто это касалось забоя домашней скотины. Таким образом Хрущев продолжил череду своих грехов с кровопусканием. Это по его указанию были уволены тысячи сотрудников ГБ, участников войны. Некоторых расстреливали, других отправляли на нары. Даже выдающегося мэтра советской разведки генерала-лейтенанта Павла Судоплатова главный партийный функционер на 15 лет отправил во Владимирский централ.

В одночасье новым кремлевским хозяином были забыты подвиги руководителя ГУКР Смерш Виктора Семеновича Абакумова и славные дела его подчиненных в тайной войне против абвера и других спецслужб фашистской Германии.

Бабич Исай Яковлевич, генерал-лейтенант (1902–1948)

Исай Яковлевич Бабич родился в 1902 году в старинном городе Российской империи Бериславе на Херсонщине в еврейской семье сапожника-кустаря. Малоизвестный сейчас Берислав является одним из древнейших городов нынешней Украины. Он был столицей поздних скифов под названием Метрополис. В IV веке городок превратился в столицу Готского государства Данпарстадир – «излучина Днепра».

В 1396 году золотоордынский хан Тохтамыш, потерявший в ходе войны с Тамерланом большую часть своих владений, выстроил в черте современного Берислава крепость Доган-Гечит, что переводится как «переправа ястреба». Через несколько лет в крепость вошло войско во главе с великим князем литовским Витовтом. Его гарнизон обосновался в этой крепости под новым уже названием «Семь маяков» – в честь семи окрестных курганов.

После этого территория попала под власть Османской империи, и на руинах замка Доган-Гечит турки возвели крепость Гази-Керман – «крепость святых воинов»...

В 1784 году Казикермен получил статус города и новое название – Берислав, в который хлынули бывшие запорожцы и гетманские казаки с Черниговщины и Полтавщины. Православие утверждалось здесь стремительно. Об этом свидетельствовал факт перевоза на плотах из крепости Переволочна деревянной Воскресенской церкви, основанной еще в 1726 году.

Пишу об этом подробно, потому что историей своего края постоянно интересовался наш герой.

Любознательный Исай, получив образование в еврейской школе – хедере и работая сначала учеником наборщика, а потом наборщиком в разных типографиях, хорошо знал историю своего города. Вообще он любил историю и, возможно, посвятил бы свою жизнь этой науке, но две революции 1917 года и Гражданская война внесли свои коррективы в судьбу юноши. В

апреле 1920-го он вступил в ряды ВКП(б) и определился с работой, став сотрудником органов госбезопасности: ВЧК – ГПУ – ОГПУ – МГБ.

В 1920-е годы Бабич работал на должностях помощника уполномоченного и инспектора Николаевской губернской ЧК.

Уже в 1925 году его назначили уполномоченным Молдавского областного отдела ГПУ, а через два года – начальником Балтского отделения ГПУ Молдавской АССР с исполнением одновременно обязанностей начальника 25-го пограничного отряда ОГПУ.

1930 год принес ему должность начальника Секретно-политического отдела (СПО) Харьковского оперативного сектора ГПУ, а 1933 год – должность начальника СПО Винницкого областного ГПУ – УГБ Управления НКВД по Винницкой области.

С августа 1934 года работал на должности начальника Отдела УГБ Управления НКВД по Одесской области, через год стал начальником СПО – 4-го отдела УГБ Управления НКВД по Киевской области. В 1937 году вернулся в Одессу на должность заместителя начальника областного Управления НКВД. Потом служил на такой же должности в Киеве.

28 марта 1938 года И. Я. Бабич был назначен на должность начальника 2-го отдела 2-го управления НКВД СССР и до 1940 года служил на разных должностях в центральном аппарате на Лубянке.

После 24 сентября 1940 года его жизнь стала связана с органами военной контрразведки благодаря назначению на должность начальника Особого отдела Прибалтийского военного округа, вскоре ставшего Прибалтийским Особым военным округом (ПриБОВО).

С июля 1941 года работал на должности заместителя начальника Особого отдела Северо-Западного фронта (СЗФ), а с 21 мая 1942 года – начальника Особого отдела этого фронта.

В день образования Смерша – 19 апреля 1943 года его назначили на должность заместителя начальника ГУКР Смерш НКО СССР.

С мая по сентябрь 1945-го Бабич находился на Дальнем Востоке, координируя действия органов Смерша Забайкальского и Дальневосточного фронтов.

4 июля 1946 года его назначают помощником начальника 3-го Главного управления МГБ СССР, а в августе 1947 года – по совместительству на должность начальника Высшей школы МГБ СССР.

Исай Яковлевич Бабич был убит 9 декабря 1948 года в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Основными стратегическими задачами войск Северо-Западного фронта, с которым была связана служба Бабича, были нанесение поражения (совместно с Западным фронтом) германским силам, сосредоточенным в Восточной Пруссии и в районе Варшавы, и овладение территорией Восточной Пруссии.

Но легко, как говорится, было на бумаге – появились крутые овраги нашей неподготовленности к противостоянию с вермахтом.

До начала войны предтеча СЗФ – войска Прибалтийского Особого военного округа были малочисленны и не могли отразить контратакой удар группы армий «Север», возглавляемой генерал-фельдмаршалом фон Леебом. Перед «северянами» Гитлер поставил задачу:

«Нанести сильный сосредоточенный удар из района Восточной Пруссии, прорвать оборону приграничных войск Красной армии и, развивая стремительное наступление в направлении Даугавпилса, северо-восточнее Опочки, окружить и уничтожить прибалтийскую группировку войск русских, не допустив их отхода за реку Западная Двина.

В дальнейшем войскам группы армий развить наступление на Псков, Ленинград, Нарву и Ригу, захватить порты на Балтийском море, лишив русский флот опорных баз, и создать условия для полной блокады Ленинграда и уничтожения Балтийского флота».

В состав группы армий «Север» входили: 18-я полевая армия (генерал-полковника фон Кюхлера), 16-я полевая армия (генерал-полковника Буша), 4-я танковая группа (генерал-полковника Гепнера), состоявшие из дивизионов, батальонов, дивизий и корпусов.

В резерве командования группы армий «Север» оставались 23-й и 50-й армейские корпуса. Решающая роль в наступательных операциях отводилась бронетанковым войскам вермахта.

Нужно отметить, что к началу вторжения активно действовала немецкая разведка, перед которой Генеральный штаб сухопутных войск поставил задачу собрать исчерпывающую информацию о состоянии, вооружении и дислокации войск Красной армии. В полную силу заработала и служба дезинформации. Начались регулярные разведывательные полеты немецкой авиации над приграничной территорией СССР, участились случаи заброски в Прибалтику и другие районы зоны ответственности ПриОВО агентов и диверсантов.

Задержанные и разоблаченные агенты абвера на допросах, в которых участвовал заместитель начальника Особого отдела СЗФ Исай Яковлевич Бабич, признавались, что еще накануне войны перед ними была поставлена задача собирать данные о местах дислокации войск, состоянии и пропускных способностях железных и шоссейных дорог, грузоподъемности железнодорожных и шоссейных мостов, местах проживания командного состава.

После начала войны на месте готовящегося преступления сотрудниками Особого отдела 48-й стрелковой дивизии 8-й армии был задержан вражеский диверсант – житель г. Шауляя Юргис К., который признался, что, выезжая к родственникам в Гамбург, был завербован немецкой разведкой с заданием подрыва железнодорожного виадука. Кроме того, ему ставились задачи по физическому уничтожению командного состава частей и подразделений РККА, нарушению проводной связи, созданию паники среди местного населения и военнослужащих, совершению диверсий на государственных и военных объектах.

21 июня 1941 года в 13 часов во все германские части был передан условный сигнал «Дортмунд», подтверждающий дату нападения на Советский Союз – 22 июня 1941 года и время вторжения – 3:30 по берлинскому времени. Так начиналась Великая Отечественная война...

Обстановка была крайне сложная. Особый отдел СЗФ докладывал в Москву руководителю Третьего Управления НКО СССР в конце июня 1941 года дивизионному комиссару госбезопасности А. Н. Михееву шифровкой:

«...12-й механизированный корпус и 5-я танковая дивизия 8-й армии в тылу противника без горючего. Командир 3-го механизированного корпуса донес открыто 25.6.41 г. – «Помогите, окружен».

Соединения армии понесли значительные потери и нуждаются в их немедленном пополнении. Хотя и прошла мобилизация, но личный состав не может быть одет – обмундирование на две стрелковые дивизии осталось в бывших пунктах дислокации, занятых противником.

11-я армия – штаб и Военный совет армии, по оперативным данным, пленен или погиб, поэтому она не является боеспособным объединением. Немцы захватили шифры.

5-я, 33-я, 188-я и 128-я стрелковые дивизии неизвестно в каком состоянии и где находятся. Много брошено оружия.

ВВС фронта понесли тяжелые потери прямо на аэродромах и поэтому прикрывать наземные войска и нападать на противника не способны.

Двинск заняли танки противника.

За 22 июня 46-й СБАП потерял 20 самолетов, из которых 10 были уничтожены при налете противника на Шауляйском аэродроме, а остальные сбиты при выполнении боевых заданий по бомбардировке войск противника в районе Тильзит и ст. Киллен...

Личный состав подразделений ПВО Двинска (Даугавпилса) не знает типы наших самолетов и, несмотря на хорошую видимость распознавательных знаков, подвергает их обстрелу, так 22 июня с.г. 6 самолетов СБ уходили с литовских аэродромов из-под удара противника через Двинск и были подвергнуты обстрелу, случайно не окончившемуся жертвами.»

Несмотря на первые неудачи, войска СЗФ в дальнейшем провели ряд удачных ударов по врагу – в ходе контрудара под Старой Руссой и проведения Демянской операции. К февралю 1942 года старорусская и демянская группировки противника были разъединены, а шесть дивизий в районе Демянска попали в окружение. Но немцам удалось, вырвавшись из опасного мешка, вывести в феврале 1943 года свои войска с Демянского плацдарма, а по существу котла. Гитлеровцы с радости от выхода из окружения 25 апреля 1943 года учредили даже памятный знак «Демянский щит» в честь стойкости солдат вермахта и СС, сражавшихся в Демянском котле. Но ни медали, ни кресты, ни другие награды Третьего рейха в дальнейшем немцам не помогли – Красная армия, словно мощный бульдозер, сгребала коричневый мусор и выметала его в сторону германо-нацистского «фатерлянда», очищая свою и соседние территории...

Белкин Михаил Ильич, генерал-лейтенант (1901–1980)

Михаил Ильич (Моисей Эльнович) Белкин родился в древнем городе Рославле, расположенном на холмистой территории левого берега реки Остер, при впадении в нее речки Становки и ручья Глазмойки, Смоленской губернии в семье офени – торговца.

Миша со школьной скамьи знал, что Рославль под древним именем Ростиславль был основан князем Ростиславом Мстиславичем как один из опорных пунктов княжеской власти на землях, отвоеванных у родимичей, приблизительно в 1137 году.

Здесь в разное время хозяйничали завоеватели – лихие люди литовского князя Ольгерда, короля польского и великого князя литовского Сигизмунда III. Именно в эти годы город стал частью Смоленского воеводства Речи Посполитой.

За Рославль шли постоянные битвы. В состав русских земель город был окончательно возвращен в 1654 году царем Алексеем Михайловичем в ходе одного из успешных его военных походов.

Обе революции – Февральскую и Октябрьскую – город встретил с надеждой на улучшение жизни в обозримом будущем. Белый генерал А. И. Деникин писал об этом времени:

«Неизбежный исторический процесс, завершившийся Февральской революцией, привел к крушению русской государственности.

Но если философы, историки, социологи, изучая течение русской жизни, могли предвидеть грядущие потрясения, то никто не ожидал, что народная стихия с такой легкостью и быстротой сметет все те устои, на которых покоилась жизнь: верховную власть и правящие классы – без всякой борьбы ушедшие в сторону; интеллигенцию – одаренную, но слабую, беспочвенную,

безвольную, вначале среди беспощадной борьбы сопротивляющуюся одними словами, потом покорно подставившую шею под нож победителей; наконец – сильную, с огромным историческим прошлым, десятиmillionную армию, развалившуюся в течение 3–4 месяцев».

Именно в этой обстановке шло становление еврейского выкреста, понявшего, что новая власть – это и их власть, и она не даст в обиду его соплеменников, активно участвовавших в развале царской России.

Пятнадцатилетним пареньком он уже работал учеником токаря на вагоностроительном заводе в Брянске и принял участие в революционных событиях.

В 1918 году партизанил на Кубани в красногвардейских отрядах Юдина и Медведева, воюя с беляками и бандитами- монархистами, после чего служил в Красной армии командиром разведки полка на Южном фронте. В конце 1918 года Белкин переходит на службу в военную контрразведку – сотрудником Военного контроля, затем Особого отдела (ОО) 16-й армии этого же фронта, уполномоченным ОО ВЧК 53-й пограничной дивизии Западного фронта.

С мая по сентябрь 1920 года – уполномоченный Рославльского уголовного розыска, а затем в течение нескольких лет – следователь 4-го военно-контрольного пункта ОО Юго-Западного фронта в г. Белгорода, оперативный комиссар ОО ГПУ 3-го конного корпуса в г. Мелитополе, следователь ОО ГПУ Харьковского военного округа (ВО), комендант ОО ГПУ Западного фронта в г. Смоленске, оперативный комиссар ОО ОГПУ 1-го Томского конного корпуса г. Мозырь.

В 1923 году стал начальником опергрупп по борьбе с бандитизмом Особого отдела полпредства ОГПУ в г. Смоленске, Крупки, Толочено, в Ферганской долине в г. Коканд, Андижан, Ош, затем в Белоруссии – г. Сенно, Бобруйск.

После окончания московской школы пограничных инструкторов при Высшей пограничной школе ОГПУ его назначают на должность инспектора СОЧ погранохраны ОГПУ в Ереване, а затем начальником ОО ОГПУ 2-го стрелкового корпуса (СК) МВО и помощником начальника отделения ОО ОГПУ столичного ВО.

Дважды с 1930-го – в 1934 и 1938 годах в органах внешней разведки руководил оперативной работой резидентур ОГПУ в Харбине и других районах Китая.

В сентябре 1938 года назначен начальником 1-го отделения 2-го отдела Главного экономического управления (ГЭУ) НКВД СССР.

С августа 1939 года – слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе. Войну встретил начальником Особого отдела 35-го стрелкового корпуса Южного фронта. Потом руководил Особым отделом 34-й армии Северо-Западного фронта, затем – заместитель начальника Особого отдела Крымского и Северо-Кавказского фронтов. В 1943–1945 годах – начальник УКР Смерш Северо-Кавказского фронта, Отдельной Приморской армии этого же фронта и 3-го Прибалтийского фронта. С июня 1945 года – зам. начальника ПГУ МГБ СССР представительства по Балканам в Будапеште.

С июня 1947 года – в Бадене начальник УКР МГБ Центральной группы советских войск и главный советник МГБ СССР в странах Восточной Европы.

В 1950–1951 годы – заместитель начальника 1-го Главного управления (внешняя контрразведка) МГБ СССР. В 1951 году уволен из органов ГБ и арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в связях с иностранными разведками и масонской ложей, а также в создании «черной кассы», спекуляции, недостойном поведении в быту и связях с женщинами, имевшими контакты с иностранцами. Но 4 июня 1953 года был освобожден по постановлению Следственной части по ОВД МВД СССР.

После увольнения работал слесарем-мотористом, контролером, старшим инженером, слесарем-испытателем и начальником испытательного цеха на автозаводе им. Лихачева, водителем-испытателем.

Как уже говорилось выше, в начале войны М. И. Белкин руководил Особым отделом 34-й армии. Личный состав этого объединения, несмотря на мужество и стойкость, проявленные в боях под Старой Руссой против превосходящих сил вермахта в составе соединений «Мертвая голова», 3-й моторизованной дивизии, 56-го моторизованного корпуса и 8-го авиационного корпуса, к сожалению, не смог помочь потрепанному 10-му армейскому корпусу. Более того, из-за растерянности командования и потери управления армии и всего СЗФ армия понесла большие потери. На конец августа 1941 года – чуть более 22 тысяч человек. Было уничтожено 74 из 83 танков и 628 из 748 орудий и минометов. Попало в плен около 10 тысяч солдат и командиров. В ходе этой операции немцами впервые была захвачена реактивная установка «Катюша».

Заместителем начальника Особого отдела НКВД армии был молодой подполковник Н. Г. Кравченко, получивший ранение в этих боях. Это тот самый Николай Григорьевич Кравченко, который в 1943 году будет обеспечивать безопасность «Большой тройки» – Сталина, Рузвельта и Черчилля – на Тегеранской конференции и за успехи в оперативной деятельности получит сразу генеральское звание, минуя звание полковника. О нем автором написана книга «Смерш в Тегеране».

Но вернемся к событиям 1941 года.

Сталин негодовал из-за такого разворота событий в 34-й армии. По итогам неудачного наступления командующий СЗФ генерал-майор П. П. Собенников был снят с должности и приговорен судом Военного трибунала к 5 годам заключения, впоследствии замененного понижением в звании. По результатам действий 34-й армии были расстреляны командующий армии генерал-майор К. М. Качанов и начальник артиллерии армии генерал-майор артиллерии В. С. Гончаров.

В ходе Демянской наступательной операции 1942 года и начала 1943 года г. Старая Русса снова не был взят. 20 ноября 1943 года по указанию Ставки армию расформировали.

Реакция руководителя Смерша В. С. Абакумова в отношении М. И. Белкина была жесткой, как того требовало время, – его назначили с понижением. Суровое время военных неудач требовало именно таких решений, хотя виновность главы военной контрразведки армии не была очевидной.

Руководя личным составом УКР Смерш, Северо-Кавказским фронтом (СКФ), генерал-майор М. И. Белкин в течение 1943 года участвовал в оказании помощи командованию при проведении Краснодарской, Новороссийско-Таманской операций, освобождении Керченского полуострова и Крыма.

В Краснодарской операции войска фронта нанесли поражение 17-й немецкой армии во главе с генерал-полковником Рихардом Руоффом и в ходе дальнейшего наступления к началу мая отбросили противника на Таманский полуостров.

Большую работу сотрудники Смерша СКФ провели по выявлению вражеской агентуры в войсках и задержанию предателей из среды местного населения, сотрудничавших с немецкими властями в период оккупации и совершивших кровавые зверства и другие преступления в Краснодаре.

Так, в передовой статье «Смерть гитлеровским палачам и их гнусным пособникам» газета «Правда» от 19 июля 1943 года писала:

«На городской площади Краснодара 18 июля приведен в исполнение приговор над восемью иудами-предателями, пособниками гитлеровских разбойников. Свою позорную жизнь злодеи закончили позорной смертью.

Не уйдут от суровой расплаты и их подлые хозяева, гитлеровские палачи. Суровое советское возмездие настигнет всех фашистских зверей, мучителей русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза!»

Расплата наступила в 1945 году!

Бельченко Сергей Саввич, генерал-полковник (1902–2002)

Сергей Саввич Бельченко родился 4 октября 1902 года в селе Соленое Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область). Село быстро развивалось и к началу 1923 года стало поселком городского типа, а вскоре – административным центром Солонянского района. Населенный пункт Соленое расположен на берегах небольшой речки Солененькая, откуда и произошло его название.

Сергей Саввич увлекался историей, много читал, поэтому хорошо знал малую Родину. В местной школе любознательный мальчик узнал от учителя о происхождении села, основанного еще крепостными в XVII веке. До этого здесь обитали скифы, сарматы и другие народности, состоящие из кочевых ираноязычных племен, а через пустующий период Дикого Поля – неразграниченных и слабозаселенных причерноморских и приазовских степей – появилось казачество. С этих пор село называли казацким поселением.

Друзья в дальнейшем не раз Сергея Саввича величали Новороссийским казаком. Он этим именем гордился.

Рано увлекся политикой – прошел комсомол, а в 1925 году стал членом ВКП(б).

В 1927 году окончил Киевскую военно-политическую школу, после чего служил политработником в Среднеазиатском погранокруге. В 1933-м назначается начальником клуба и преподавателем Высшей пограничной школы (ВППШ) ОГПУ/НКВД. Он читал курс лекций по истории Гражданской войны. В 1937 году С. С. Бельченко стал инспектором политотдела Главного управления погранвойск НКВД СССР.

После окончания в 1939 году ВППШ ОГПУ он получает высокие должности – инспектора политотдела ГУПВ НКВД СССР, а с 26 апреля того же года – заместителя начальника отдела

культпросветработы политуправления ГУПВ, а затем – замначальника Управления погранвойск НКВД БССР.

В годы Великой Отечественной войны Бельченко возглавлял ОО НКВД Западного фронта (ЗФ), по другим данным, был исполняющим обязанности начальника Особого отдела ЗФ. В дальнейшем являлся заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке ВГК. После освобождения части территории Белоруссии в 1943 году был назначен наркомом, а затем министром внутренних дел БССР.

В 1953–1956 годы – начальник войск Северо-Западного пограничного округа, начальник УКГБ по Ленинграду и Ленинградской области. До 1959 года – заместитель председателя КГБ СССР, откуда и ушел на пенсию. Проживал в Москве...

Против Западного фронта противник сосредоточил самую мощную группировку войск – группу армий «Центр», возглавляемую генералом-фельдмаршалом Федором фон Боком в составе 4-й и 9-й полевых армий, 2-й и 3-й танковых групп; всего 50 дивизий, из них – 31 пехотная, 9 танковых, 6 моторизованных, 3 охранные и 1 кавалерийская.

В Белостокско-Минском сражении (22 июня – 8 июля) войска Западного фронта потерпели тяжелое поражение. Большая часть сил фронта попала в окружение и была уничтожена как боевая сила. Из 625 тысяч человек своего состава фронт потерял около 420 тысяч, в руки противника попало большое количество военной техники. Всю вину за поражение Сталин возложил на командование фронтом. После скоротечного суда были расстреляны руководители ЗФ – командующий, генерал армии, Герой Советского Союза Д. Г. Павлов, НШ фронта генерал-майор В. Е. Климовских, начальник связи фронта генерал-майор А. Т. Григорьев, начальник артиллерии фронта генерал-лейтенант Н. А. Клич, командир 14-го мехкорпуса генерал-майор С. И. Оборин, командующий 4-й армии генерал-майор А. А. Коробков.

В дальнейшем фронтом командовали генерал-лейтенант А. И. Еременко, маршал С. К. Тимошенко, генерал-полковник И. С. Конев, генерал армии Г. К. Жуков, генерал-полковник В. Д. Соколовский, генерал-полковник И. Д. Черняховский.

24 апреля 1944 года ЗФ был переименован в 3-й Белорусский фронт.

С началом войны для военных контрразведчиков в целом, в том числе и ЗФ, встали остро вопросы борьбы с немцами за линией фронта: проникновение в германские спецорганы, разложение антисоветских военных формирований, оказание партизанам оперативной помощи для выявления засланной противником агентуры и т. д. Но достаточного опыта для ведения этой работы не было. С учетом внезапности нападения гитлеровских захватчиков, быстрого их продвижения по нашей земле, нередко стремительного изменения конфигурации линии фронта часто эти мероприятия армейских чекистов ограничивались переброской в тыл агентов или оперативных групп с целью разведки переднего края врага. Поэтому разведывательные задачи превалировали над контрразведывательными.

Примером такой переброски может служить деятельность осенью 1941 года разведывательно-диверсионного отряда (РДО) Особого отдела ЗФ под командованием капитана ГБ Х. Д. Кусова, а после его гибели 7 октября 1941 года – старшего лейтенанта ГБ Я. Н. Шпилевского. РДО провел 21 боевую операцию с уничтожением нескольких сотен гитлеровцев, совершил ряд диверсий на железной дороге и передал в штаб фронта важную развединформацию о противнике.

Белянов Александр Михайлович, генерал-майор (1903–1994)

Александр Михайлович Белянов родился в семье крестьянина-бедняка в 1903 году в деревне Трещаткино Макарьевского уезда Костромской губернии. После окончания сельской школы выучился мастерству валяния обуви, став мастером в мастерской хозяина Полякова. Здоровая предпринимательская жилка в Александре позволила создать свою мастерскую по производству валенок в Кустанае. Организаторские качества заметили местные власти – в 1923–1924 годах он уже делопроизводитель Александровского волисполкома Кустанайской губернии.

В РККА с 1925 года – красноармеец отдельной конно-горной батареи 7-й кавалерийской бригады. В 1926–1930 годах – учеба в объединенной Среднеазиатской военной школе. В 1939 году обучался в Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского.

В органах ГБ с 1939 года – начальник Особого отдела НКВД этой же академии, Харьковского военного округа. В 1939–1941 годах – заместитель начальника 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, начальник 3-го отдела НКВД СССР. С 21 октября 1941 по 10 января 1942 года – начальник Особого отдела НКВД Западного фронта. Потом руководил 6-м отделом Управления особых отделов НКВД СССР до 19 февраля 1942 года.

Начальник Особого отдела НКВД Крымского фронта – до 21 мая 1942 года, в должности замначальника Белянов руководил УКР Смерш Воронежского фронта – до 17 ноября 1943-го, 1-го Украинского фронта – до 1 июля 1944-го, 7-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР – до 24 июля 1945 года.

Начальник административного отдела Союзнической контрольной комиссии по Венгрии до октября 1947 года. С апреля 1948-го – начальник наградного отдела Министерства Вооруженных сил СССР.

Всего на половине листа уместилась жизнь человека, прожившего более 90 лет. Наиболее насыщенной она была, конечно, на войне. Первое боевое крещение в качестве руководителя Александр Михайлович получил на Западном фронте (ЗФ). После крупного поражения фронта в начале войны и расстрела командующего генерала армии Д.Г Павлова и других руководителей ЗФ командовать стратегическим объединением было поручено генерал-полковнику И. С. Коневу. С будущим маршалом у А. М. Беянова сложились крепкие деловые отношения.

Военные контрразведчики не только участвовали в сражениях на незримом фронте, но и глубоко анализировали недостатки в боеготовности частей. Так, аналитическое подразделение Особого отдела фронта направило своему руководителю докладную от 13 декабря 1941 года. В ней говорилось, что *«...немецкое командование пыталось обойти Москву, отрезать ее от других жизненных центров, поставив в положение полностью изолированного города...»*

Именно для помощи советской столице предлагалось усилить разведывательную работу *«...на тульском участке фронта»* с целью получения точных данных о нахождении главных сил противника.

Акцентировалось внимание на высылке *«сильных, быстро подвижных разведывательных отрядов, которые бы непрерывно наблюдали действия противника и всеми средствами распознавали его силы и намерения»*.

Особое внимание уделялось широкому применению *«отрядов лыжников, вооруженных автоматами, для действий вне дорог на флангах и в тылу противника... Необходимо как можно скорее сформировать лыжные отряды, хорошо их вооружить и немедленно пустить их в действие...»*

Одним из героев-лыжников был отряд старшего лейтенанта А. П. Шестакова «Славный», впоследствии ставшего руководителем партизанского движения на Брянщине. В составе «Славного» было 49 человек, среди которых – 18 мастеров спорта и заслуженных мастеров, а также чекисты и боевые офицеры.

Отряд Анатолия Петровича наряду с другими отрядами, созданными приказом НКВД СССР от 27 июня 1941 года, отметился десятками крупных операций. Летом 1942 года майор Шестаков, выйдя с отрядом из блокированного карателями Дятьковского района, переместился в Клетнянский лес, где возглавил 3-ю Клетнянскую партизанскую бригаду. Впоследствии отряд действовал на территории Смоленской, Гомельской, Могилевской, Минской и Барановичской областей, пройдя по тылам врага несколько тысяч километров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.